

Темы: Consensual, Dom/Sub, Magical Cum, Hotdogging

Количество слов: 6,333

Краткое содержание: В AU Рапунцель, где Флинн находит башню Рапунцель только поздно ночью, ему приходится бороться не с ней, а с её "матерью", Готель. А у фигуристой милфы слишком долгий период засухи, чтобы позволить молодому человеку легко уйти от неё.

-х-Х-х-

Флинн Райдер не был хорошим человеком, и он знал это. Конечно, у него были хорошие качества. Он был красив и обаятелен, и его плутовская внешность не раз выручала его из неприятностей. Кроме того, он обладал острым умом и быстрой смекалкой. Придумывая на ходу умные идеи, он выпутался из ещё большего количества неприятностей, чем его великолепное лицо. А Флинн попадал во множество неприятностей. Это привело его к признанию того факта, что он не был хорошим человеком.

Говоря прямо, Флинн Райдер был вором. Хотя ему больше нравилось "вор", или "разбойник", или даже "не-вор". Флинну очень нравилось, как "неэр дауэл" слетало с языка, особенно когда это произносила грудастая барменша, бросая на него взгляд, говоривший о том, что она не уверена, хочет ли она его выпотрошить или уложить в постель. Ослепительная улыбка Флинна каждый раз гарантировала, что это будет последний вариант.

Тем не менее, эта последняя работа почти наверняка была для него самой лучшей. Несомненно, это была авантюра на века. В конце концов, кто ещё может сказать, что украл корону, принадлежавшую давно потерянной принцессе Короны? Слегка ухмыляясь, лихой разбойник протянул руку к ранцу, висевшему у него на груди, почти с любовью. При сильном нажатии он мог почувствовать очертания короны, эти прекрасные драгоценные камни в золотой оправе.

Эта вещь должна была воплотить в жизнь его самые смелые мечты, если только ему удастся вырваться на свободу. Флинн медленно поднял голову над поросшим мхом валуном, за которым он прятался, но тут же пригнулся обратно, когда мимо промчались конные стражники. Солнце село уже больше часа назад, ночь ещё продолжалась, но они всё ещё охотились за ним.

К этому моменту молодой вор уже порядком устал. Он бросил своих сообщников, братьев Стаббингтон, в тупике несколько часов назад. Флинн мог только надеяться, что их действительно схватили. Ему не нужно было беспокоиться о том, что они проболтаются охранникам, он не поделился с этими двумя тупицами ни одним из своих реальных лазов, а его лицо уже красовалось на сотне плакатов "Разыскивается" по всей Короне. На самом деле для него будет хуже, если двум головорезам тоже удастся сбежать, потому что тогда ему придется быть начеку и с королевской стражей, и с грубыми братьями.

Вздохнув, Флинн решил, что берег наконец-то достаточно чист и можно двигаться дальше. Было неразумно оставаться на одном месте, когда казалось, что весь этот чертов лес усыпан гвардейцами. Поморщившись, красивый вор медленно встал, всё ещё полуприседая и крадась вдоль стены крутого холма позади него. Прятаться между ним и большим валуном в течение часа было не очень весело, но это помогло. Подойдя к покрытой лозой части склона, Флинн на мгновение прижал руку к камню, чтобы перевести дух.

По крайней мере, молодой человек попытался это сделать. Но когда он навалился всем весом на эту руку, Флинн с удивлением обнаружил, что за лианами нет камня. Он с воплем провалился сквозь завесу прямо в пещеру, приземлившись, к счастью, на мягкую подстилку из

мха, отчего пострадала только его гордость. Мгновение спустя и громовой стук копыт по земле заставил Флинна проделать оставшийся путь в пещеру, оставив лианы справа, когда мимо проскакал ещё один патруль на лошадях.

Флинн вцепился одной рукой в сумку с драгоценным грузом, а другую прижал к груди, его глаза расширились, когда он пытался успокоить бьющееся сердце. Это было слишком близко, но в конце концов ему снова повезло. По великолепному лицу Флинна Райдера расплзлась медленная ухмылка. Его внешность и ум были его главным оружием... но удача не раз помогала ему в борьбе.

Медленно встав, Флинн стянул с себя одежду и только в этот момент понял, что с другого конца пещеры льётся свет. Тупо моргая, вор повернулся и понял, что то, что он сначала принял за пещеру, было просто подземным ходом, ведущим в небольшой закрытый участок леса. Пройдя вперед, Флинн обнаружил, что источником света были сами звезды, а на переднем плане прекрасной звездной ночи он увидел высокую потемневшую башню.

Он с некоторым трепетом посмотрел на это грозное сооружение. В темноте она выглядела старой и обветшалой, по её бокам росли лианы, а под ней виднелись части фундамента. Тем не менее, оно не колыхалось от лёгкого ветерка, трепавшего его волосы, и не выглядело так, будто вот-вот рухнет. Флинн ненадолго задумался о том, действительно ли это то место, где он хотел бы устроить свою постель, а не пытаться добраться до одного из своих убежищ в другом месте.

Позади него раздались крики стражников, и Флинн сразу же решил, что не собирается возвращаться тем путем, которым пришёл. С тем же успехом он мог бы проверить башню, чтобы убедиться, что там лучше спать, чем на холодной твёрдой земле. Стиснув зубы, разбойник двинулся вперед, доставая нож с пояса и разглядывая высокое лицо башни. Убедившись, что мешок по-прежнему надежно облегает тело, Флинн ухватился пальцами за кирпич и потянулся вверх, всаживая нож в башню и подтягиваясь к её грани.

Это было тяжело, но Флинн был из тех людей, которые легко не сдаются. Упрямый, как чёрт, и высокомерный до последнего. Его уверенность в себе заставляла его двигаться вперед, и в конце концов лихой молодой человек добрался до окна башни. Оно было закрыто, но Флинн не был исключением, если не умел проникать туда, где его не ждали. Немного подвигав в нужных местах, он расстегнул защёлку изнутри и смог медленно раздвинуть деревянные переплеты, открыв внутреннюю часть башни.

Флинн медленно сошёл с карниза в башню, его глазам потребовалось время, чтобы привыкнуть к окружающей темноте. Единственный свет на верхнем этаже башни проникал снизу, но и там он смог разглядеть жилое помещение, ухоженное гораздо лучше, чем снаружи. Более того, на противоположной стороне комнаты стояла кровать, на которой лежала молодая светловолосая женщина. Флинн некоторое время наблюдал за ней, пока она спала, удивляясь совершенно нелепому количеству волос.

Покачав головой, вор медленно двинулся через комнату, мимо кровати и спящей девушки к лестнице. Он надеялся, что в нижних частях башни найдется место получше, чтобы укрыться. Он не собирался пытаться заснуть рядом с незнакомой девушкой, которая, проснувшись утром и обнаружив его в своей комнате, могла избить его до потери сознания.

Поднявшись на вершину лестницы, измученный юноша тихо вздохнул, а через мгновение, расправив плечи, начал спуск.

-х-Х-х-

Мать Готель не была доброй женщиной, но тогда она уже почти не верила в такие детские понятия, как добро и зло. Для такой долгожительницы, как она, эти слова не имели истинного смысла. Готель была из тех женщин, которые знают, чего хотят, и просто берут это. А учитывая, насколько она была красива, разве это не её право?

Когда она была моложе, красота Готель давала ей все, чего она только хотела. Она была как королева, несмотря на то, что происходила из скромного рода. Мальчики, а когда она выросла, мужчины её деревни обратили внимание на её внешность. Её жаждали с нетерпением. Её жизнь была настолько хороша, что темноволосая женщина никогда не стремилась остепениться. Она заводила романы и развлекалась, но всегда старалась избежать беременности. Её план состоял в том, чтобы сохранить свою красоту в первозданном виде как можно дольше.

Но время делает из нас дураков, и, несмотря на все усилия, Готель не стала исключением. Она боролась с ним столько, сколько могла, безуспешно возмущаясь несправедливостью течения времени. И в конце концов она состарилась. Не имея ни мужа, ни детей, ни семьи, которую можно было бы назвать своей, она была забыта. Мужчины смотрели на неё уже не с вожделением, а с отвращением, её дряблая плоть, морщинистая кожа и седые волосы больше не привлекали любовников, которые по ней сохли.

В тот момент женщина почти впала в отчаяние. Она точно впала в запустение, перестала заботиться о себе. Старая корона, в которую превратилась Готель, совсем не походила на свою былую красоту, собирая в лесу цветы и яблоки, чтобы продать их на рынке за гроши, которые она затем использовала, чтобы прокормить себя. Её жизнь была унылой, и Готель знала это.

Всё изменилось в тот день, когда она нашла цветок. Этот прекрасный светящийся цветок заговорил с ней, когда она подошла к нему и взяла его в руки. Она не могла сорвать его, не смела этого сделать, пока он раскрывал ей свои секреты. Песня, которую ей нужно было спеть, просто звучала в её голове от одного мгновения к другому, и когда она позволила словам свободно слетать с её губ одно за другим, произошло самое прекрасное, что есть на свете. Она вновь обрела молодость, жизненную силу и, что самое главное, свои изгибы.

Готель была в экстазе, она шла по городу, как будто он принадлежал ей, и наслаждалась вновь похотливыми взглядами молодых и старых мужчин, которые смотрели на неё, даже не зная, на кого именно они смотрят, учитывая её внезапное преображение. В ту ночь с ней обращались как с почетной гостьей в её собственном городе, но когда утром она посмотрела в зеркало и обнаружила морщины и седые волосы, то пришла в ужас.

Однако быстрое возвращение к цветку и ещё одна исполненная песня всё исправили, и счастливая Готель вошла в привычный ритм жизни. Наконец-то она снова могла быть счастливой, ей поклонялись мужчины и завидовали женщины. Так было до тех пор, пока не пришло известие о болезни королевы, а вскоре за ним последовали королевские стражники.

Они искали ЕЁ цветок, разрывая лес, чтобы найти его. Готель не могла поверить в это. Она изо всех сил старалась спрятать прекрасный цветок, стараясь скрыть его от их глаз. Что могла сделать какая-то больная королева, которую она никогда не встречала, для её собственной вечной молодости? Готель не потерпела бы этого; она не позволила бы им отнять у неё её драгоценный дар!

В конце концов, это всё равно произошло. Трагедия постигла красавицу в тот момент, когда все

вокруг радовались находке её сокровищ. Они украли его ночью, отнесли во дворец и спасли свою жалкую королеву с помощью чудесного волшебства. Тем временем Готель осталась наедине с собой. Весть о ребенке пришла как раз в тот момент, когда Готель снова начала отчаиваться. Ребенок был светловолосым, в то время как его родители были брюнетами.

Искра надежды привела Готель во дворец. Она пробралась в комнату ребенка и стала петь ему. Когда белокурые локоны засияли золотистым светом, Готель снова почувствовала радость, но лишь затем испытала ужас, когда отрезала часть волос девочки, оставив лишь неактивные коричневые пряди. Тогда, конечно, оставалось только одно. Готель украла ребенка.

Стиснув зубы, женщина ударила кулаком по деревянному столу, за которым сидела. И вот теперь, спустя восемнадцать лет, Рапунцель хотела уйти. Её ребенок, ради которого она пожертвовала столь многим, хотел бросить её на произвол судьбы и, в конечном итоге, смерти. Готель не хотела этого, и Рапунцель никуда не собиралась уходить, это было совершенно точно.

Сегодня утром девочка пыталась уговорить её пойти с ней посмотреть на парящие огни. Конечно, Готель прекрасно знала, что это такое. Её в равной степени забавляла и раздражала мысль о том, что маленький план короля и королевы по поиску давно потерянной принцессы частично сработал. Рапунцель тосковала по огонькам, которые они зажигали каждый год в день её рождения. Готель должна была найти способ прекратить эту тоску.

Размышления женщины были резко прерваны внезапным звоном. Широко раскрыв глаза, Готель повернула голову и посмотрела на лестницу, ведущую в комнату Рапунцель. Но это была не похищенная ею белокурая девочка, спустившаяся вниз, чтобы перекусить в полночь. Вместо неё там был мужчина. Молодой и совершенно великолепный, он случайно сунул ногу в большой горшок, стоявший рядом с лестницей.

Медленно Готель поднялась со своего места. Выражение её лица, несомненно, было грозным, даже когда она рассматривала странного мужчину. Кто он? Как он сюда попал? Как он посмел вторгнуться в её дом! Она не сказала ничего из этого, помня о спящей девочке у себя над головой. Незванный гость, спустившись из комнаты Рапунцель (возможно, он каким-то образом забрался через окно!), похоже, тоже не забыл об этом факте: он поморщился и медленно вытащил ногу из горшка, взглянул на лестницу и, похоже, понял, что не собирается возвращаться тем же путем, каким пришёл.

Подняв руки, юноша шагнул вперед, протянув ладони в знак мира. Готель не чувствовала себя умиротворённой, но, присмотревшись к нему повнимательнее, она поняла, что её первоначальная оценка великолепного была совершенно правильной. Захватчик дома был невероятно красив, и он быстро улыбнулся, когда понял, что она рассматривает его. Готель моргнула, внезапно осознав, что её щеки слегка порозовели, а в чреслах появилось слабое возбуждение.

Прошло много времени с тех пор, как у неё был любовник. Всего около восемнадцати лет, и ей приходилось проводить столько времени в этой башне, следя за тем, чтобы Рапунцель не сбежала. Внезапно молодой человек перед ней оказался не незванным гостем, а потенциальным соседом по постели. Она не могла не заметить, как его мускулы выпирают из-под облегающего кожаного костюма. Он был довольно мускулистым.

Тем не менее, он наблюдал за тем, как она смотрит на него, и его быстрая улыбка сменилась широкой ухмылкой. Мальчик был высокого мнения о себе, она сразу же это заметила. Было бы правильно, если бы Готель взяла его под руку и научила его своему месту, не так ли? На

её лице появилась ухмылка, и древняя красавица шагнула вперед, без страха и беззаботности открыв рот, чтобы заговорить.

-х-Х-х-

-За вторжение в эту башню придется заплатить".

Слова были произнесены голосом, который Флинн хорошо знал, и исходили от женщины, в чьих глазах читались нужда и желание. В следующее мгновение кудрявая красавица подняла руки и схватилась за верхнюю часть своего и без того низкого платья, стягивая его вниз и позволяя своим полным грудям выскочить на свободу. Глаза Флинна расширились, никогда ещё женщина не была так откровенна. В этот момент от неожиданности он замер, а она практически скользила по комнате, входя в его личное пространство и хватаясь за него руками.

Он позволил ей это сделать, одной рукой обхватив его подбородок, а другой - запястье. То, что она сделала дальше, потрясло его ещё больше: она наклонила его лицо вниз, чтобы поцеловать его в довольно властной манере, и одновременно потянула его руку вверх, оставив его ладонь сжимать одну из её обнажённых сисек, круглый телесный шар идеально ложился в его ладонь. Глаза Флинна расширились ещё больше, когда неизвестная женщина просунула язык между его губами и в его горло, демонстрируя гораздо больший опыт, чем любая женщина, с которой он когда-либо был.

Лихой молодой разбойник позволил себе расслабиться, его пальцы сжали сиску перед ним, а его язык боролся с её языком, пока они продолжали целоваться. Незаметно для себя Флинн решил, что это, должно быть, мать той молодой блондинки, которую он видел спящей над ним. Очень возбужденная, очень похотливая мать, которая явно нуждалась в хорошем жёстком члене, если судить по её бесцеремонности. Это его вполне устраивало, Флинн был счастлив помочь нуждающейся в этом женщине.

Тем не менее, когда они, наконец, прервались, чтобы отдышаться, Флинн постарался вымолвить слова, прежде чем измученная жаждой баба смогла прервать его снова.

-У тебя есть имя, дорогая? Мое - Флинн. Лихой разбойник, Флинн Райдер".

Он подарил ей свою самую яркую улыбку, вызвав усмешку на губах пожилой женщины, которая долго смотрела на него.

-Можешь называть меня Готель. Хотя я бы предпочла, чтобы ты использовал этот рот по назначению, а не тратил время на произнесение моего имени".

Готель, как, как он теперь знал, звали кудрявую темноволосую женщину, подкрепила свое заявление, схватив его за затылок, её пальцы вцепились в его брюнетистые локоны, и Флинн оказался притянутым на уровень глаз к её обнаженным сиськам. Молодой вор всё ещё держал в руке одну из аппетитных молочных желез, всё ещё периодически сжимая её. Под руководством Готель он взял в рот другую, посасывая, облизывая и покусывая её сиску, пока она стонала.

Флинн был довольно опытен в игре с грудью, и, возможно, ему хотелось произвести впечатление на эту женщину, которая в данный момент делала всё возможное, чтобы соблазнить его, потому что он отдавал все силы, когда она погружала его лицо в свои мягкие сиськи. Однако у него была свободная рука, и, желая, чтобы дело продвигалось дальше, Флинн скользнул этой рукой по талии Готель, пока не добрался до её задницы, схватив и прижав к ней

щеку через шелковистое красное платье. Из горла женщины вырвался изумленный вздох, и он усмехнулся, поглаживая её сосок, довольный тем, что добился своего.

В конце концов, Готель отстранилась. Флинн отпустил её, заинтригованный и даже жаждущий увидеть, что она будет делать дальше. Облизнув губы, кудрявая женщина оценивающе оглядела его с ног до головы, а затем быстро ухмыльнулась.

-Я бы сказала, что мы оба немного слишком одеты для того, что будет дальше, не так ли?"

Она потянулась вниз, и как только Флинн понял, что она поднимает своё платье и стягивает его через голову, он начал делать то же самое, с удовольствием срывая с себя одежду кусок за куском, бросая их где попало, пока его глаза оставались прикованы к прекрасному изящному телу, которое открыла Готель. Она медленно разворачивала ткань, скрывавшую её грудь, и так же медленно стягивала трусики, поворачиваясь и наклоняясь, демонстрируя ему при этом свою идеальную круглую попку.

У Флинна буквально пересохло во рту, когда он снял ботинки и стянул с себя брюки и боксеры. Затем, хотя он всё ещё был в носках, перед ним предстала Готель во всей своей обнажённой красе. Ухмыляющаяся девица прижала руку к его груди, и Флинн, следуя её указаниям, пошёл назад, в конце концов упав на кровать, которая подрезала его под коленями. Его ноги стояли на земле, а член стоял прямо в воздухе, когда он поднял голову с того места, где упал.

Готель обернулась, посмотрела на него через плечо с самодовольной ухмылкой, выпрямилась и обхватила его член своими толстыми щеками. Красивая фигуристая женщина скользила вверх и вниз по его члену, заставляя его становиться всё толще и твёрже под её ласками. Флинн задыхался и смотрел на всё происходящее, не в силах поверить в то, насколько это потрясающее ощущение. Её роскошные формы были совсем рядом, и всё, о чем молодой человек мог думать, - это трахать его как можно сильнее.

Но в данный момент старшая женщина держала контроль над ситуацией, и поскольку он был единственным, кто вторгся в её дом, Флинн чувствовал, что должен позволить ей сохранить его на время. Она казалась счастливой быть главной, ухмыляясь ему в ответ, продолжая снова и снова ударяться бедрами о его бедра. Флинн не был уверен, что сможет сдержаться, его лицо покраснело от возбуждения, а дыхание становилось всё короче и короче.

Похоже, поняв это, Готель резко прекратила свои ласки и встала, оставив лихого сорванца непроизвольно скулить от потери. Он покраснел ещё больше, когда она забралась на кровать вслед за ним. Мгновение спустя Готель оказалась на нём сверху, её бедра сжались вокруг его члена, она склонилась над его телом и жарко поцеловала его. Глаза Флинна снова расширились, когда он почувствовал, как её капающая влажная пизда скользит по его стволу. Девица трахала его своими бедрами, дразня его, пока они целовались, и Флинну это немного надоело.

Из его горла вырвался рык, когда их языки снова вступили в схватку, а его руки поднялись, чтобы схватить её прекрасную задницу, обхватывая, разминая и практически раздирая её восхитительный пухлый зад. Удивлённый стон вырвался из уст Готель, и их взгляды надолго встретились. Между ними завязался молчаливый разговор, и в конце концов они разошлись, когда Готель медленно скользнула вниз по его телу. Флинн сел, наблюдая, как горячая девица опустилась на пол, встала на колени между его ног и взяла в руки его пульсирующий член.

На мгновение она уставилась на красивый большой член в искреннем удивлении. Неужели в этом молодом человеке не было ничего красивого? Тихий смешок заставил её оторваться от

созерцания члена Флинна, и Готель покраснела, поняв, что произнесла эти слова вслух, сама того не желая. Взглянув ему в лицо, она обнаружила, что на лице лихого разбойника застыла наглая ухмылка. Зарычав, Готель попыталась вернуть контроль над ситуацией способом, который хорошо помогал ей в прошлом.

Наклонившись вперед, девица накрыла ртом член Флинна и начала двигать головой вверх-вниз. Её техника была отработанной и опытной, хотя и заржавевшей от десятилетий неупотребления. Тем не менее, Флинн зажмурился и застонал, откинув голову назад, а рука тут же схватила её темные кудри. Готель улыбалась, как могла, глядя на большой член, занимавший её рот, и продолжала с энтузиазмом сосать член юноши, проводя языком по нижней стороне его ствола, пока, наконец, Флинн не смог больше терпеть.

Он с шипением кончил ей в горло, и Готель постаралась проглотить каждую каплю, не желая оставлять после себя беспорядок, который потом пришлось бы убирать с пола. Никто из них не заметил этого в тот момент, но по мере того, как Готель пила семя Флинна, седые волосы и легкие морщины, которые образовывались, внезапно исчезли. Вечная молодость Готель, временно дарованная ей каждый раз, когда она расчесывала золотые волосы Рапунцель, пока та пела, была восстановлена спермой юноши, когда она проглотила её всю, до последней капли.

Оба они были слишком сосредоточены на своем деле, чтобы понять, что произошло. Готель не успела отвлечься, как выпустила ствол Флинна изо рта и обнаружила, что он всё ещё твёрдый. Облизнув губы, женщина медленно встала и провела руками по своей прекрасной обнажённой фигуре, глядя на него со вздернутой бровью.

-Ну? Как ты хочешь меня?"

Она намеревалась после этого забраться к нему на колени и оседлать его с позиции контроля. Вопрос был задан скорее в шутку. Однако, прежде чем она успела пояснить свою шутку, Флинн принял её как евангелие, и его мозолистые мужские руки внезапно обхватили её обнажённые бедра. Готель успела лишь коротко вздохнуть от удивления, когда Флинн развернул её, и они поменялись местами. На этот раз она лежала на кровати, а молодой человек забрался на неё, злобно ухмыляясь при этом.

Он точно знал, что сделал, и Готель видела это по его глазам, когда он раздвинул её ноги и медленно приблизил свой член, всё ещё стоявший на полной высоте, к её мокрому от капель входу. Но вместо того, чтобы отчитать его, кривоногая девица покраснела, как юная дева, когда он, наконец, начал входить в неё. Дюйм за дюймом огромный член Флинна исчезал внутри неё. Готель задохнулась, почувствовав всё это. Прошло слишком много времени с тех пор, как её так хорошо заполняли, и пожилая женщина застонала от желания, потянувшись назад, чтобы вцепиться в простыни, прикусила нижнюю губу, пытаясь подавить звуки, вырывающиеся из её горла, но почти полностью провалилась.

Когда он начал трахать её, Готель потеряла дар речи. Её собственное тело было так же возбуждено, как и его, когда она наконец взяла его в рот. Кудрявая женщина сильно кончила, её сухость наконец закончилась, когда она покрыла член Флинна соками своей киски, всё её тело содрогалось, когда она ритмично сжимала его. Флинн только хрипел в ответ, беззаботно вгоняя в неё член и трахая её до смерти.

Готель стонала ещё громче, пока, наконец, Флинн, бросив обеспокоенный взгляд в сторону лестницы, не ухватился за простыни возле её головы и не потянул за них, запихивая их в её открытый рот. Глаза девицы распахнулись, и она посмотрела на него с явным обвинением во

взгляде, но Флинн только показал вверх. Поняв, почему он это сделал, Готель почувствовала, что её гнев улечучивается. Но беспокойство осталось, даже когда она продолжала стонать через импровизированный кляп, заглушаемый тканью, которую молодой разбойник засунул ей в рот, прежде чем вернуться к бессмысленной порке.

А то, что он делал, было мягко сказано. Готель пристально смотрела на его великолепное лицо, её глаза прослеживали линии его широкой наглой ухмылки. Когда это она потеряла контроль над ситуацией? И почему её это не беспокоило? Готель хныкнула, и мгновение спустя из её горла вырвался приглушенный крик, когда он мощным толчком ударил в особенно глубокое место внутри неё.

В этот момент древняя красавица поняла, что она не просто потеряла контроль над ситуацией. Она полностью теряла контроль над ситуацией, не в силах помочь себе и своему телу, которое быстро приближалось к очередному оргазму. Он наступил быстро и бурно, заставив её содрогнуться и закричать ещё громче от тряпки, набитой в рот, её глаза закатились, а сиськи затрепетали.

Руки Флинна внезапно опустились на её подвижные молочные железы, сжимая и разминая их толстыми мозолистыми пальцами. Готель скулила, когда он издевался над её сиськами, и вскоре она испытала третий оргазм от его грубого и дикого траха. Этот оргазм выжал из него вторую порцию, и её глаза расширились, когда она почувствовала, как он кончает глубоко внутри её лона, наполняя её до краев гораздо большим количеством семени, чем она когда-либо имела внутри себя прежде.

На короткое мгновение Готель задумалась, что она будет делать, если этот лихой молодой человек сумеет её обрюхатить. Но потом у неё появились другие заботы: Флинн хрюкнул, схватил её за бедра и резко перевернул на спину. Внезапно потеряв сознание, Готель могла только пытаться перевести дыхание, пока Флинн продолжал входить и выходить из неё, теперь уже сзади. Его член даже не выходил из её пизды, не до конца.

Его руки, больше не лежавшие на её сиськах, обхватили её задницу. Медленно Флинн подтянул её колени под себя, приподняв в воздух бедра и большую пузатую задницу. Когда он разминал её толстую задницу, Готель хныкала и снова вгрызалась в простыни, заглушая свои, несомненно, громкие крики за мгновение до того, как он снова вошёл в её пизду сзади. Перед ней стояло зеркало, одно из многих, которые Готель держала в башне. В конце концов, она должна была проверять, сохранилась ли её молодость, несколько раз в день.

Конечно, сейчас, поздно ночью, её молодость уже увядала. Рапунцель крепко спала и спала уже несколько часов, оставив Готель медленно стареть, пока она не смогла разбудить девушку ранним утром и расчесать ей волосы, как пела Рапунцель. Поначалу Готель не обращала внимания на своё отражение в зеркале. Вместо этого она зажмурила глаза и сосредоточилась на огромном члене, который сейчас входил и выходил из неё сзади. Её тело лежало ровно, и Флинн не мог войти в неё так глубоко, как раньше, но от этого не менее приятно было быть полностью использованной.

Готель не знала, почему она никогда раньше не стремилась к такому сексу. Каждый мужчина, с которым она когда-либо встречалась, так стремился доставить ей удовольствие, так хотел подчиниться любой её прихоти. Она принимала это как должное и полагала, что единственный способ получить удовольствие от секса - это быть доминирующей. Это говорило о её базовой личности, о её осознании того, что она врожденно превосходит всех мужчин, которых она брала в постель.

Но Флинн был так же великолепен, как и она. Он был самым красивым мужчиной из всех, кого она когда-либо встречала, и он знал это. Его уверенность пересилила её уверенность, и она позволила ситуации развиваться, только чтобы обнаружить, что всё было совсем не так уж плохо. Получить трах сзади от крепкого молодого парня было довольно приятным опытом. Словно желая проверить её вновь обретенные покорные наклонности, рука Флинна внезапно запуталась в её волосах и резко потянула.

Готель издала вздох дискомфорта, а затем стон, когда Флинн, ухватившись за её кудрявые локоны, ещё глубже погрузился в её киску сзади. Её глаза распахнулись, когда он заговорил ей на ухо, его горячее дыхание пробежало по её голове.

-Посмотри на свое лицо, сексуальная шлюха. Это лицо женщины, которая любит, когда её трахает большой сильный мужчина, такой как я, не так ли? Ну же, посмотри на себя. Скажи мне, что в зеркале на тебя смотрит не шлюха".

И она так и сделала, сканируя глазами свое отражение. И Готель вынуждена была признать, что молодой человек был прав. Её лицо покраснелось, губы разошлись, и она продолжала издавать звуки, полные удовольствия, которые только подтверждали его позицию. Однако через мгновение Готель перестала обращать на это внимание. Вместо этого она нахмурила брови, глядя на свои волосы, крепко зажатые в руке Флинна. Её взгляд проследил от чёрных локонов до лица без морщин.

Она была красива, как и должна быть... но на её теле не было абсолютно никаких следов возраста, так как Флинн продолжал долбить её сзади. Экстаз, который она испытывала, был на время подавлен её крайним замешательством. Флинн внезапно застонал, и её тело содрогнулось, когда он глубоко вошёл в неё и снова кончил в её лоно. Однако у Готель не было времени беспокоиться об этом, её внимание было приковано к единственной седой пряди волос, которую она нашла, изучая свою внешность.

Когда семя Флинна снова окрасило её внутренности в белый цвет, Готель смотрела, широко раскрыв глаза, как седые волосы снова становятся чёрными, а её молодость незаметно усиливается. Она не знала, как это происходит, но сперма юноши возвращала ей молодость, как пение Рапунцель. Флинн хрюкнул, вытаскивая свой член из её наполненной пизды, и, наконец, обессиленный, опустился рядом с ней. Приподняв бровь, лихой разбойник посмотрел на неё.

-На что ты смотришь?"

Его слова окончательно оторвали её от разглядывания своего отражения в зеркале. Готель посмотрела на юношу по-новому, широко раскрыв глаза и испытывая благоговение. Она и до этого испытывала к Флинну нечто похожее на привязанность, но внезапно это чувство переросло в глубокую, очень уверенную любовь, пока она смотрела на всё более неловкого разбойника. Флинн помахал рукой перед её лицом и поднял бровь.

-Эм, хей? Готель? Скажи что-нибудь, а не выгляди так, будто собираешься меня съесть, пожалуйста? У тебя слюни текут".

Вырвавшись вперед, Готель протиснулась мимо его машущей руки и прижалась губами к губам Флинна, повалив его на кровать и целуя его до потери сознания несколько долгих мгновений, прежде чем отстраниться и заговорить от всего сердца.

-Пожалуйста... возьми меня с собой".

Флинн тупо моргнул, обдумывая её слова, а затем, казалось, обдумал эту идею. Готель слегка улыbnулась. Она видела по его глазам, что он хочет принять её предложение. В конце концов, его взгляд метнулся вверх.

-А как насчёт вашей дочери наверху? Она ведь ваша дочь?"

Готель буквально забыла о девочке, в этом проявился бездумный эгоизм, когда она думала только о себе и ни о ком другом (кроме, возможно, молодого человека, в которого она уже влюбилась). Подумав о Рапунцель, Готель покачала головой.

-Это не проблема. Она не моя дочь, просто девушка, которую я взяла к себе по доброте душевной. Но сейчас ей восемнадцать, и она уже не раз говорила о том, что хочет уехать и прокладывать свой собственный путь в этом мире. Я говорю, пусть. Всё, чего я хочу, - это быть с тобой".

Флинн улыbnулся, и Готель поняла, что каким-то образом ей удалось завладеть сердцем разбойника так же, как он завладел её. Странная у них получилась пара, но Готель до последнего вздоха будет бороться за её сохранение. И всё же он заколебался, прежде чем соскользнуть с кровати и подойти к своей сумке. Потянувшись внутрь, он достал корону из драгоценных камней и золота, отчего глаза Готель расширились, когда она взглянула на прекрасное сокровище.

-Ты должна знать, что я вор, дорогая, прежде чем мы продолжим. Я рад взять тебя с собой, даже если не могу объяснить, зачем, но я не собираюсь менять свой путь или селиться в тихом месте ради тебя".

Медленно встав с кровати, Готель тоже подошла к нему с соблазнительной улыбкой на лице и покачиванием обнажённых бедер. Достигнув его столь же обнаженного тела, женщина положила ладонь на его голую грудь.

-Немного воровства никому не повредит. У них так много всего, у этих богатых королей, которые могут позволить себе такие сокровища. Почему бы нам не взять немного себе, а?"

Её слова были правдой, даже когда она произнесла их шелковисто-гладким тоном. Готель понравилась идея заняться воровством вместе с молодым красивым разбойником. И Флинну, очевидно, тоже, потому что его ухмылка была более чем немного глуповатой, когда он кивал в знак согласия с ней. Они быстро оделись, несмотря на ранний утренний час и то, что оба были совершенно измотаны.

В их отношениях появилась новая жизнь, когда они собрали всё, что могли унести, и Готель показала Флинну потайную дверь-ловушку, через которую можно было выбраться из основания башни. Ни один из них даже не подумал о Рапунцель, которая всё ещё мирно спала на верхнем этаже строения. Флинн, потому что поверил Готель, когда она сказала, что девочка может сама о себе позаботиться, не зная, что темноволосая женщина последние восемнадцать лет вбивала в голову Рапунцель, что та никогда не сможет уйти под страхом смерти или чего-нибудь похуже.

А Готель просто не заботилась об этом настолько, что даже не взглянула на окно в комнату Рапунцель. Девочка внесла свою лепту в то, что Готель дошла до такого состояния. Она сохраняла её молодость в течение восемнадцати долгих лет, а теперь Готель нашла новый путь, который позволит ей оставаться вечно молодой и счастливой. Эгоистичная женщина ничего не могла поделать со своей жестокой натурой.

В её глазах Рапунцель заперла её в этой башне на последние два десятилетия, а не наоборот. В конце концов, если бы родители девочки не послали своих стражников украсть ЕЁ цветок, ей бы никогда не пришлось самой красть Рапунцель. Впрочем, для Готель это уже не имело значения. Она желала блондинке всего наилучшего, следуя за своей новой возлюбленной.

Конечно, Рапунцель в конце концов проснулась и занялась своими делами, ожидая возвращения матери. Готель так и не вернулась, но Рапунцель продолжала ждать, слишком боясь того, что ждёт её снаружи, чтобы набраться смелости и попытаться найти её. Возможно, однажды она преодолеет этот страх. А может быть, и нет. Но это была не её история. Это была история двух эгоистов, объединённых жадностью и любовью. Рапунцель едва ли заслуживала упоминания в их истории, несмотря на то, что играла такую важную роль.

<http://erolate.com/book/4292/153183>